

ЗАБЫТАЯ ПОВЕСТЬ Ф.А. КОНИ

© 2005 Е.А. Мустафина

Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В 30-е годы XIX в., когда перед российским обществом остро встал вопрос о путях исторического развития, американская тема естественно привлекла к себе внимание русской читающей публики. В 1833 г. в журнале “Телескоп” была опубликована повесть Ф. А. Кони “Белый, смуглый и черный” [1, 218-233], которая продолжила заложенную русскими сентименталистами традицию иносказательного обращения к проблеме крепостного рабства в России через американские реалии. Автор использовал и такой характерный прием, как защитный подзаголовок “Повесть полупереводная”. Даже если буквально согласиться с определением “полупереводная”, то ясно, что значительная часть повести принадлежит самому Ф. А. Кони.

Федор Алексеевич Кони известен как создатель водевилей, редактор театральных журналов и автор значительного числа стихотворений. Повесть “Белый, смуглый и черный” является одним из его первых произведений. Это попытка найти свою тему и свой стиль в литературе. Забытая повесть Ф. А. Кони (она никогда не перепечатывалась, не попала в библиографию писателя, не указана даже в основательном биографическом словаре “Русские писатели”) [2, 56-57] интересна постановкой проблемы взаимоотношений между людьми угнетенными и людьми, обладающими правом угнетать. Следуя традициям русских сентименталистов, автор перенес действие повести на американский континент. Параллели между нравами американских рабовладельцев и русских помещиков были в то время еще свежи в памяти российских читателей.

Театральность и романтическая натура молодого писателя заметна с первых же строк повести: “Ужасные нравы! бесчеловечные нравы! Но если б вы видели этот край!” [1, 218]. Три восклицательных предложения подряд с выразительными эпитетами в параллельных конструкциях сразу должны настроить душу читателя на высокую трагедию. Эта же мысль усиливается

контрастом между прекрасной природой и положением угнетенного раба: “Безоблачное небо; воздух чистый и прозрачный; природа простая и невинная, как в первые дни творения <...> и посреди этой магической природы, черный туземец суетится, работает в поте лица, задыхаясь под тяжестью знойного полудня...” [1, 218-219]. Но, как дает понять автор в первом же абзаце, предметом его повествования является не тяжелый физический труд невольника, а взаимоотношения людей в несправедливой системе угнетения одних другими. В отличие от “роскоши и красоты” безмятежной природы, человек “предан страстям палящим, как его солнце, бурным, как ураган” [1, 218]. Сравнения с экстремальными природными явлениями показывают, что и природа бывает суровой, но она не бывает такой несправедливой, как человек. Солнце опалает одинаково и белых, и черных. Ураган также одинаково наносит урон полям и бедных, и богатых. Люди же не признают черных невольников своими братьями. Это и вызывает негодование автора: “Как велики должны быть страдания тех, у кого под черной или смуглой грудью бьется человеческое сердце! А если б они могли взвесить всю тяжесть проклятий, тяготеющих над их поколением! Боже! Мой Боже! они были бы несчастнее изгнанников рая!” [1, 219-220].

Сюжет повести напоминает произведения сентименталистов. В центре повествования — трагическая любовь Юлии, единственной дочери богатого белого помещика Монрота, и бедного креола. Основа конфликта — вражда между двумя соседями, Монротом и Жан-Подем, которые не смогли преодолеть расовые предрассудки: у одного кожа была белая, у другого смуглая. Коварна месть Жан-Поля своему обидчику: узнав тайну Юлии, которая скрывала рождение своего ребенка, он заплатил неслыханную цену на распродаже рабов и купил ее дочь.

Жестокая система отношений между людьми коверкает души и угнетателей, и угнетаемых.

Мечь руководила всеми поступкам Жан-Поля. Он погубил Юлию и ее возлюбленного, не испытывая лично к ним никакой ненависти. Он хотел заставить Монрота испытать те же боль и унижения, которым белый помещик подвергал, не задумываясь, своего черного соседа.

“Прошло 17 лет. <...> Жан-Поль, купивший дочь Юлии, не хотел мстить железом и ядом. Смерть мучение минутное: его легко перенести, и тогда все забыто. Жан-Поль был жертвою пред-рассудков поселения и хотел умертвить врагов своих собственным их орудием... Он не был обвенчан с внучкою сэра Монрота” [1, 232-233].

Мечь, которую выбрал Жан-Поль, не заканчивается на дочери Юлии. Автор упоминает двух “здоровых смуглых детей”, незаконнорожденных правнуков Монрота, их ждет из-за этого нелегкая судьба. Кому они захотят отомстить: своему отцу или бесчеловечной системе отношений между людьми, когда один человек обладает всеми правами, а другой не обладает даже правом на жизнь!

Эта бесконечная цепочка обид и лишений, обозначенная Ф. Кони в эпилоге повести, выражает мысль о том, что в России ясно осознавалась невозможность дальнейшего развития общественных отношений, основанных на принципах крепостного гнета. Американские реалии

как нельзя лучше подходили для обозначения проблемы. Несправедливость общественных отношений в Северной Америке, проблема рабства глубоко волновали и читателей в России. Но то, что позволялось в конце XVIII – первые десятилетия XIX веков – в частности, аналогии между Америкой и Россией, – постепенно попадает под запрет. С восшествием на престол Николая I в России усиленно стал распространяться “американский миф”, который на удивление хорошо сочетался с “государственным мифом”, создаваемым в то время российским самодержавием.

Однако Ф. А. Кони больше не возвращался в своем творчестве к американской теме. Его увлекла журналистская деятельность театрального редактора и рецензента. Повесть “Белый, смуглый и черный” осталась единственной попыткой будущего автора известных, любимых публикой водевилей коснуться общественно значимой политической темы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кони Ф. А. Белый, смуглый и черный / Ф. А. Кони // Телескоп. 1833. – XXI.
2. Русские писатели. Биографический словарь. – М., 1994. – Т. 3.